

А. М. Курьшов
*Байкальский государственный университет
экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ АСТЫРЕВ: ОТ ПИСАТЕЛЯ ДО УЧЕНОГО

Аннотация. Статья предваряет публикацию «Очерка быта племени карагазов Нижнеудинского округа» Н. М. Астырева, который являлся приложением к одному из томов «Материалов по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний» (изданы в Иркутске и Москве в 1889–1894 гг.), но имеет самостоятельное значение как ценный статистический источник. Одним из создателей и издателей «Материалов...», признанных для своего времени образцом статистических исследований и получивших золотую медаль Русского географического общества, являлся сам Н. М. Астырев. Обзорно прослеживается путь Н. М. Астырева от писателя-беллетриста до видного российского статистика. На основе анализа представляемого очерка рассматриваются основные идеи и методы исследования ученого.

Ключевые слова. Н. М. Астырев, земская статистика, история Сибири, тофалары, «Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний».

А. М. Kuryshov
*Baikal State University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

NIKOLAY MIKHAILOVICH ASTYREV: FROM WRITER TO RESEARCHER

Abstract. The paper introduces the publication of «An essay on the life of the Karagaz tribe in Nizhneu-

dinsk area» by N. M. Astyrev, which was originally a supplement to one of the volumes of «Research Materials on the Land Use and Economy of the Rural Population in Irkutsk and Yenisei Regions» (published in Irkutsk and Moscow in 1889–1894), but is valuable in itself as a source of statistical data. N. M. Astyrev himself was one of the authors and publishers of the «Research Materials...», which was recognized as a model statistical study of its time and received a gold medal of the Russian Geographic Society. The paper presents an overview of N. M. Astyrev’s career from a fiction writer to a prominent Russian statistics specialist. The analysis of the above-mentioned essay allows the author to study the researcher’s key ideas and methodology.

Keywords. N. M. Astyrev, zemstvo statistics, history of Siberia, the Tofalars, «Research Materials on the Land Use and Economy of the Rural Population in Irkutsk and Yenisei Regions».

В 1894 г. вышел в свет последний выпуск «Материалов по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний» — важнейшего на сегодняшний день источника по экономической истории Восточной Сибири конца XIX столетия. Значение его трудно переоценить, не случайно этот коллективный труд был отмечен большой золотой медалью Императорского Русского географического общества. И в этом же году скончался один из его издателей и основных авторов — Николай Михайлович Астырев. Ему шел 37 год.

За свою короткую жизнь Николай Михайлович успел сделать многое, поэтому-то его смерть «тяжело отозвалась на всех, с кем только сталкивала его судьба» [10]. Еще в молодости он заявил о себе как талантливый публицист и бытописатель жизни русского крестьянина. Последние же десять лет своей жизни он, не оставляя писательского труда, посвятил науке и достиг на этом поприще значительных успехов, став одним из организаторов и авторов образцовых для своего вре-

мени статистических исследований. Путь, который прошел Николай Михайлович, путь от писателя-беллетриста до состоявшегося ученого (навыки и методы которого формировались, в первую очередь, практикой), безусловно, заслуживает внимания.

Николай Михайлович Астырев родился в 16 ноября 1857 г. в городе Тихвине Новгородской губернии. Он был незаконным сыном отставного генерала. Мать его скончалась при родах. Вначале Николай воспитывался в доме отца, где был окружен заботой, но затем, девяти лет от роду, был отдан на полный пансион в 1-ю Петербургскую гимназию, а с 4 класса был переведен в 6-ю Московскую гимназию. Уже с 14 лет Астырев стал подрабатывать уроками. В Москве Николай тяжело заболел и пропустил год занятий. Это вынудило его перейти из гимназии в недавно открывшееся в Москве реальное училище, которое он успешно закончил в 1878 г. В этом же году Николай Михайлович поступил в Петербургский институт инженеров путей сообщения [1, с. V].

По словам самого Астырева, карьера инженера-путейца его не прельщала, — он стал студентом из желания «узнать студенческую среду» [7, с. 845]. Как и многие молодые люди того времени, Астырев был увлечен идеями писателей-народников, в особенности — Глеба Ивановича Успенского. Проучившись в Институте всего полтора года и захваченный излетом знаменитых «хождений в народ», Николай Астырев бросает учебу и в 1881 г. уезжает в деревню, — «хотелось доказать самому себе свою пригодность на служение истинным общественным нуждам» [1, с. 1]. Местом своего «служения народу» он выбирает одно из сел Воронежской губернии (по протекции институтского товарища), где становится волостным писарем.

Вот тут и проявился бескомпромиссный характер молодого человека, характер, который не раз будет ему в дальнейшем портить жизнь. Должность волост-

ного писаря лишь на первый взгляд скучна и ничем непримечательна. В среде малограмотной крестьянской массы волостной писарь — большой человек, через него идут прошения, записки, расписки, общественные приговоры, он — одна из центральных фигур волостного суда. И если с простыми крестьянами у молодого писаря сложились доверительные отношения, то местные «мироеды» быстро поняли, что с ним проворачивать темные делишки будет затруднительно. За три года работы волостным писарем Астырев «неоднократно провинился в глазах начальства», — защищал бедных крестьян, отказывался участвовать в сборах на «подношения» представителям местной элиты, сам отвергал взятки и т. д. В итоге, поставленный перед необходимостью выбора между добровольным увольнением и отставкой в виду обвинения в «неблагонадежности», Николай Михайлович в 1884 г. был вынужден подать в отставку и оставить деревню.

В деревне Астырев близко познакомился с народной жизнью и живо описал ее в ряде очерков, обратив на себя внимание читающей публики. В 1881–1882 гг. из Воронежской губернии он отправляет корреспонденции в «Порядок» и «Русский курьер», в 1883–1884 гг. печатается в «Воронежском телеграфе». Помимо бытовых вопросов крестьянской жизни Астырева уже в это время интересуют вопросы систематизации и теоретического осмысления информации. Одними из самых заметных корреспонденций Николая Михайловича этого времени следует признать «Экономический быт крестьян Воронежской губернии» и «Жизнь г. Воронежа» [7, с. 846].

Эти и другие публикации Астырева обратили на себя внимание знаменитого тогда ученого, основателя земской статистики, главы статистического бюро московского земства Василия Ивановича Орлова. Вскоре после возвращения Астырева в Москву Орлов предложил ему место в своем бюро, что не только спасло

постоянно стесненного в средствах бывшего писаря от нужды, но и позволило ему заняться общественно-полезным делом, делом, которое могло уменьшить меру несправедливости этого мира.

В Московском статистическом бюро Николай Михайлович проработал до 1887 г. Самоотверженная, честная работа Астырева на новом месте вкупе с его недюжинными талантами аналитика и сочинителя (что представляется важным для работы статистика, которому необходимо не только собрать, но и интерпретировать фактический материал),нискали ему уважение В. И. Орлова, который «дорого ценил сотрудничество» с молодым публицистом [10].

Очевидно, под влиянием В. И. Орлова у Астырева формировались представления о методике статистических исследований. Орлов в среде статистиков был известен как сторонник метода местного подворного описания. Метод был не нов, но до Орлова не использовался в форме сплошной подворной переписи какой-либо территории. Помимо этого, методическим новшеством Орлова стало параллельное с подворной переписью исследование экономических характеристик общины как совокупности крестьянских хозяйств в ее целостности. Применяв свой метод к исследованию Московской губернии, Орлов накопил огромный положительный опыт, позднее использованный при статистических обследованиях Курской, Тамбовской, Воронежской губерний (последняя обследовалась Орловым в 1894 г., т. е. как раз тогда, когда закончилась карьера Астырева – воронежского сельского писаря и начался славный путь Астырева – московского земского статистика). Также В. И. Орлов, не останавливаясь на систематизации общих сведений, полученных в результате обследования Московской губернии, стал инициатором разработки отдельных экономических вопросов с целью получения практических выводов – «он непрестанно старался приме-

нять на практике те выводы, к которым приводили его исследования» [2, с. 105].

Начав работать под руководством В. И. Орлова (Василий Иванович умер в 1885 г. на 38 году жизни), Астырев постепенно становится маститым статистиком. Он творчески развивает методы Орлова (в первую очередь это касается программ исследования, разработанных Орловым в 1870-е гг., которые, как считает Астырев, «устарели» [2, с. 104]). С 1884 г. Астырев занимается, главным образом, вопросами сельскохозяйственной статистики (текущая статистика, частное землевладение, цены на поземельную собственность, цены на продукты сельского хозяйства), которым он посвятил ряд статей, помещенных в «Ежегоднике Московского губернского земства» и «Юридическом Вестнике» за 1884–1886 гг. [7, с. 846].

Занятый по долгу службы статистическими исследованиями, Н. М. Астырев, сознавая свое призвание, не переставал расти как писатель. С конца 1884 г. он начинает сотрудничать в «Русских ведомостях». В 1885 г. в «Вестнике Европы» в нескольких номерах были напечатаны его очерки под общим названием «В волостных писарях». Позднее, в 1886 г., эти и некоторые другие сочинения Астырев издал отдельно, под заглавием «В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления». Эта книга принесла Астыреву настоящую литературную известность.

Научные работы Н. М. Астырева сделали его известным в кругах специалистов. В 1887 г. по просьбе иркутского генерал-губернатора А. П. Игнатьева (недавно назначенного на эту должность), Министерством государственных имуществ в Иркутск была откомандирована группа статистиков в составе Н. М. Астырева, Л. С. Личкова, Е. А. Смирнова [9, с. 7]. Статистикам предстояла огромная и тяжелая работа — исследование хозяйства сельского населения двух огромных губерний — Иркутской и Енисейской (прежде всего —

определение нормальных размеров крестьянского надела и оброчной подати) — в преддверии задуманной правительством землеустроительной реформы сибирского крестьянства и инородцев (которая, в свою очередь, преследовала цель «высвобождения» земель для переселенцев из Европейской России, дабы сгладить острейшую проблему крестьянского малоземелья).

Вскоре Астырев приступил к работе. Пробные переписи московскими статистиками в отдельных волостях были проведены еще в конце 1887 г. В «программной речи» 7 января 1888 г. на собрании Восточно-Сибирского отдела Императорского русского географического общества (ВСОИРГО) Николай Михайлович (к этому времени — уже член ВСОИРГО [9, с. 8]) определил основные направления организации статистических исследований, которые сводились к следующему: 1) сбор сведений должен осуществляться непосредственно исследователями, а не отдаваться на откуп местным властям; 2) низшей единицей исследования должно быть крестьянское хозяйство, а не община или поселение; 3) инструментом сбора информации должна быть регистрационная карточка, а не список домохозяйств; 4) наряду с подворной программой исследования реализуется общинная программа; 5) подворная перепись должна быть сплошной [11, с. 10]. Также Астырев отметил и главное затруднение при производстве исследовательских работ — наличие у сибирских крестьян захватного землепользования (а не уравнительного, как в Европейской России) [11, с. 11].

В марте 1888 г. Астырев возглавил статистическое отделение ВСОИРГО. С его приходом статистические исследования Восточно-Сибирского отдела заметно оживились; на страницах Известий ВСОИРГО регулярно печатались результаты работы статистической секции [9, с. 8–9]. Но основной задачей Н. М. Астырева являлась организация и проведение землепользования

и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний.

По Иркутской губернии местное исследование было произведено в 1887–1888 гг. (как и было установлено планом 7 января 1988 г.), по Енисейской — в 1890–1892 гг. (уже без непосредственного участия Астырева). В основу исследований была положена сплошная подворная перепись, дополняемая сбором сведений по поселенным и по особым почвенным, промысловым, школьным и другим бланкам. По результатам исследования Н. М. Астыревым, Л. С. Личковым, Е. А. Смирновым и М. М. Дубенским были подготовлены и изданы «Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний» (по Иркутской губернии в 1889–1892, по Енисейской — в 1893–1894 гг.).

Текст «Материалов...» в целом соответствует следующему плану: 1) территория, 2) население, 3) землевладение и землепользование, 4) земледелие и скотоводство, 5) промыслы и торговля. Непосредственно Н. М. Астыревым были написаны главы «Сельно-поселенцы» (совместно с А. Н. Ушаковым), «Подати, мирские расходы, натуральные повинности и мирские доходные статьи», «Бюджеты крестьянских и инородческих хозяйств» томов по Иркутской губернии. В отличие от других изданий, содержащих результаты работы земских статистиков (в том числе — от «Материалов для изучения экономического быта государственных крестьян Западной Сибири» и «Крестьянского землепользования и хозяйства в Тобольской и Томской губерниях», изданных по итогам работы исследователей Западной Сибири, действовавших параллельно с иркутской группой), «Материалы...» представляют собой не совокупность сборников по уездам или округам, а хозяйственно-статистические описания целых губерний. В силу этого «Материалы...» и были отнесены иркутским генерал-губернатором, министром го-

сударственных имуществ и ИРГО к числу лучших по замыслу и исполнению исследований крестьянского землепользования.

Составление такого масштабного труда стало возможным благодаря разработанной Н. М. Астыревым методике, позволяющей сравнивать различные районы по самым разным показателям. Таблицы по Иркутской губернии содержат поселенные таблицы, состоящие из 230 граф и дающие по каждому селению не только абсолютные числа, но и средние и относительные величины. Также есть особые таблицы по поселенцам, список населенных мест, а для 11 волостей — комбинационные таблицы, сгруппированные по трем признакам: рабочей силе, лошадям и запашке, каждый из которых имеет несколько вариантов. Методика составления комбинационных таблиц по Иркутской губернии была подробно описана Астыревым на собрании ВСОИРГО 28 сентября 1888 г. (см.: [6]), и вызвала некоторые возражения соратников Астырева — Л. С. Личкова и Е. А. Смирнова. Суть идей Астырева сводилась к тому, что признаки, обычно используемые статистиками при исследовании землепользования районов Европейской России, не подходят для Сибири. Ни площадь земельных наделов (в Сибири значительно отличающаяся от фактического землепользования в силу больших площадей залежей, местами — низкой урожайности, захватного порядка землепользования и т.д.), ни аренда земли (в Сибири являющаяся следствием временных обстоятельств), ни количество скота (в Сибири сильно варьирующееся из года в год в силу географической специфики), ни даже состав семьи (в условиях постоянного притока дешевых рабочих рук поселенцев) не могут рассматриваться сами по себе значимыми признаками. Выход — в учете специфики сибирских условий (введение более конкретных признаков, внимание к влиянию различных факторов и т. д.). Другой важной

стороной статистических работ Астырев считал их практическую значимость, решительно отвергающую умозрительность и отвлеченность (пусть и научно-образную) заключений и выводов. Более комплексно методика проведения подворной переписи описана Астыревым в очерке «Организация и ход статистических исследований в Восточной Сибири» (см.: [5]).

Противостояние Н. М. Астырева и его оппонентов снижало эффективность работы группы статистиков. Но это был только один из конфликтов, связанный с Николаем Михайловичем. А еще была его размолвка с другим Николаем Михайловичем — руководителем этнографического отделения ВСОИР-ГО и идеологом сибирского областничества Ядринцевым, не принимавшим научно-утилитарных и централистских взглядов Астырева (см.: [9, с. 8–9]). По иронии судьбы, Ядринцев умер 7 июня 1894 г., через пять дней после кончины Астырева, и некрологи обоих были напечатаны в одном номере «Восточного обозрения».

Неуживчивость характера Астырева привела к тому, что он покинул Иркутск до окончания работ — в сентябре 1889 г. Это сразу отразилось на работе статистического бюро. Так, поселенные таблицы по Енисейской губернии (подготовленные уже без участия Николая Михайловича) дают только абсолютные цифры, производные же величины выведены только по волостям; комбинационные таблицы даны в итогах по всем округам, но сгруппированы лишь по двум признакам — рабочей силе и лошадям.

Вернувшись в Москву, Николай Михайлович посвящает время подготовке к изданию очередных томов «Материалов...», но не забывает и о литературной стезе. На основе нескольких очерков, написанных по впечатлениям от путешествий по Иркутской губернии и напечатанных ранее в «Русской мысли», «Северном вестнике» и «Русских ведомостях», Астырев в 1891 г.

издает книгу «На таежных прогалинах» — «крупный вклад в небогатую сибирскую литературу» [10].

Представляемый здесь «Очерк быта племени карагазов Нижнеудинского округа», включенный как приложение к главе «Население» 2-го выпуска второго тома «Материалов...», также был написан примерно в это время на основе доклада «О численности и промыслах племени карагасов», сделанном на заседании отделения статистики ВСОИРГО 24 января 1889 г. [3]. Материал для доклада был собран Астыревым в ходе такой же переписи, которая проводилась в русских и бурятских поселениях, т. е. в ходе прямого опроса каждого домохозяина. Сбор материала был облегчен тем, что Астырев застал тофаларов на ежегодном суглане, на который собирался весь этот небольшой народ.

Очерк представляет собой в миниатюре реализацию отстаиваемых Астыревым принципов статистического исследования.

Во-первых, очерк имеет четкую внутреннюю структуру: сначала характеризуется территория расселения карагасов, затем — динамика численности, потом последовательно рассматриваются особенности хозяйства, анализируются перспективы его развития.

Во-вторых, все выводы делаются только на основе конкретного цифрового материала, в основном — собранного лично. Только говоря о численности населения и ценах на свинец, порох и соболей, а также ясачном сборе, Н. М. Астырев обращается к данным предыдущих лет.

В-третьих, при анализе цифрового материала, сведенного в таблицы, учитываются дополнительные факторы, влияющие на общую картину (например, характеризуя причины сокращения добычи зверя, Астырев обращает внимание на то, что оно, помимо сокращения численности промысловых животных, связано и с другими причинами (правда, здесь, и это

тоже в духе Николая Михайловича, он прямо не указывает эти причины)).

В-четвертых, показатели в таблицах, которые и подвергаются анализу, сгруппированы по большому числу признаков. Например, данные по обеспеченности карагасов скотом разнесены по 10 (!) колонкам.

В-пятых, автор при анализе данных учитывает территориальные особенности той или иной группы хозяйств (например, когда речь идет о звероловном промысле, Астырев обращает внимание на особенности Удинского улуса).

В целом «Очерк быта племени карагазов Нижнеудинского округа» представляет собой самое полное и объективное исследование быта карагазов в сравнении с теми, что были предприняты ранее.

Но в очерке Н. М. Астырев выступает не только как ученый, но и как гражданин. Пассажи двух последних страниц, пронизанные сочувствием к карагасам («в результате подобного рода “торговых сношений” этого племени оказывается, что оно кругом в долгу и в безнадежной кабале», «с уменьшением численности карагазов, ныне бесспорно доказанной, общий размер ясака не уменьшается, так что остающимся в живых карагам становится все тяжелее и тяжелее» и т. п.), выдают дар публициста, но и, одновременно, свидетельствуют о нежелании автора ограничиваться сухими выводами из еще более сухих цифр. В полной мере эмоциональная сторона путешествия Астырева в Тофаларию отражена в уже упомянутом сочинении – «На таежных прогалинах» (глава 6 – «Из экскурсий по Нижнеудинскому округу» [4, с. 253–330]).

В 1891 г. Николай Михайлович посетил голодающий Саратов, побывал и в местах, в которых в молодости служил волостным писарем. Возможно под впечатлением от увиденного (голодом в России были охвачены 17 губерний с населением 36 млн человек), Астырев, с присущими ему обостренным чувством

справедливости и сочувствия простому народу, встал на путь открытого противостояния режиму. Он примкнул к группе молодых людей, из тех, кого позднее будут называть «демократической интеллигенцией». Они называли себя «группа Народной воли». Астырев, обладающий, безусловно, писательским даром и осознающий это, задумал, как писал В. Г. Короленко, связать городское движение с движением в крестьянской среде, и решил написать письма к крестьянам [8, с. 4]. Успел он написать только первое письмо – «К голодающим крестьянам (от “мужицких доброхотов”», изданное в 1892 г. нелегальной типографией. Николай Михайлович был арестован. У него было большое сердце, и в тюрьме ему стало хуже. В 1894 г. его выпустили как безнадежно больного, «только затем, чтобы он умер на воле» [8, с. 5]. Астырев скончался 3 июня 1994 г. в лечебнице для хронических больных профессора Кожевникова и был похоронен на Ваганьковском кладбище. У него остались жена и трое детей, без средств к существованию.

А что осталось еще? Талантливая проза, написанная простым, но живым и сочным языком. И научные работы, для своего времени образцовые и, в любом случае, добротные. Молодой Астырев – волостной писарь – скорее писатель, чем статистик, хотя уже тогда он пробовал себя на этой стезе. Зрелый Астырев – руководитель статистического бюро Иркутской губернии – скорее статистик, чем писатель, хотя и тогда он не отставлял писательское перо. Но и тот, и другой Астыревы – это честные люди, которые не могут и не хотят жить во лжи, не хотят мириться с окружающей несправедливостью и, что редкость во все времена, готовы каждодневной своей работой, всей своей жизнью стараться изменить мир к лучшему. Астырев просто не мог делать что-то плохо, и «среда» тут ни при чем. Менять этот мир нужно с себя. «Самое лучшее учреждение может быть плохим в руках плохих

людей («законы святы» и т. д.), и наоборот, хороший человек и на плохом месте будет по возможности хорош...» [1, с. 309]. А самое главное — «народу он был без лести предан» [1, с. VI].

Список использованной литературы

1. Астырев Н. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления / Н. Астырев. — 2 е изд., доп. — М. : Тип.-лит. Т-ва И. Н. Кушнерев и К^о, 1896. — VIII + 330 с.

2. Астырев Н. М. Василий Иванович Орлов (биографический очерк) / Н. М. Астырев // Московский иллюстрированный календарь-альманах на 1887 г. — М. : Тип. И. Д. Сытина и К^о, 1887. — С. 102-107.

3. Астырев Н. М. О численности и промыслах племени карагасов / Н. М. Астырев // Известия ВСОИРГО. — 1889. — Т. 20, № 2. — С. 54-57.

4. Астырев Н. На таежных прогалинах : очерки жизни населения Восточной Сибири / Н. М. Астырев. — М. : Тип. Д. И. Иноземцева, 1891. — VIII + 450 с.

5. Астырев Н. Организация и ход статистических исследований в Восточной Сибири / Н. М. Астырев // Юридический вестник. — М., 1890. — Т. 4, кн. 43. — С. 664-682.

6. Астырев Н. Особенности экономического быта Сибири / Н. М. Астырев // Юридический вестник. — М., 1889. — Т. 1, кн. 3. — С. 338-353.

7. Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской образованности до наших дней) : в 6 т / С. А. Венгеров. — Т. 1, вып. 1-21 : А. — СПб. : Семен. тип. (И. Ефрона), 1889. — 1200 с.

8. Короленко В. Г. Земли, земли! (Мысли, воспоминания, картины) / В. Г. Короленко [Электронный ресурс]. — СПб. : Лань, 2013. — 57 с. — URL : http://e.lanbook.com/books/element.php?p11_id=24907.

9. Майдачевский Д. Я. Астырев Николай Николаевич / Д. Я. Майдачевский // ВСОИРГО в лицах : биобиблиографический словарь. Вып. 2 / под ред. Ю. А. Зуляра, Л. М. Корытного. — Иркутск : Изд-во Ин-та геогр. им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2012. — С. 7-9.

10. Н. М. Астырев [Некролог] // Вост. обозрение. — 1894. — № 66. — С. 3.

11. Организация статистических работ в Восточной Сибири // Вост. обозрение. — 1888. — № 2. — С. 10-11.

Информация об авторе

Курьшов Андрей Михайлович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории экономических и политических учений, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: akm77@yandex.ru.

Author

Kuryshov Andrey Mikhailovich – Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Economic and Political Science History, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Street, Irkutsk, 664003, Russian Federation, e-mail: akm77@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Курьшов А. М. Николай Михайлович Астырев: от писателя до ученого / А. М. Курьшов // Историко-экономические исследования. – 2014. – Т. 15, № 4. – С. 731–745.

Reference to article

Kuryshov A.M. Nikolay Mikhailovich Astyrev: from writer to researcher. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2014, vol. 15, no. 4, pp. 731–745.